

СИСТЕМА ФОРМ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ В ТОЛКОВОМ СБОРНИКЕ XIII ВЕКА

Э. Х. Шаяхметова

Казанский федеральный университет

Поступила в редакцию 21 июня 2018 г.

Аннотация: статья посвящена исследованию системы претеритальных форм в рукописном древнерусском Изборнике первой половины XIII в. (РНБ, Q. п. I. 18). Анализ форм прошедшего времени в Изборнике в настоящей статье представлен впервые. Исследование показало необычное распределение претеритальных форм в данной уникальной по составу рукописи.

Ключевые слова: Изборник XIII в., формы прошедшего времени, вариативность.

Abstract: the article is devoted to the study of the system of preterital forms in the handwritten Old Russian Izbornik of the first half of the 13th century (LNR, Q. n. I. 18). The analysis of past tense forms in Izbornik in this article is presented for the first time. The study showed an unusual distribution of preterital forms in this unique in its composition manuscript.

Key words: Izbornik XIII c., forms of past tense, variability.

Целью данного исследования является анализ и описание особенностей употребления глагольных форм прошедшего времени в древнерусском сборнике первой половины XIII века (РНБ, Q. п. I. 18.), известного как Изборник толковых текстов (далее – Изб.). Рукопись содержит произведения различных жанров и разных авторов религиозно-учительного содержания, основная часть которых является переводом с греческого языка, и относится к особому типу древнерусской книжной продукции, который характеризуется подвижным составом. В связи с неоднородностью содержания и соседством текстов, восходящих к разным протографам, языковой строй сборника характеризуется разнородностью и отражает сложную картину вариативности языковых единиц, в частности в системе претеритов. Материалы памятника, будучи переписанными с ранних оригиналов и сохраняя особенности предшествующих грамматических традиций, отражают процессы, происходящие в живом древнерусском языке. В Изб., помимо прочего, содержатся антииудейский трактат «Речи к жидовину о вочеловечении Сына Божия», который, возможно, является восточнославянским переводом [1, с. 301], и фрагмент послания древнерусского митрополита Климента Смолятича.

Изб. опубликован в виде интернет-издания и представлен на портале «Манускрипт» в «Казанской электронной коллекции славяно-русских памятников письменности XII–XIV вв.» [2]. Издание является машиночитаемыми, для его анализа применялись

специализированные онлайн-модули поиска и указатели, что позволило при работе с текстом опираться на сплошную выборку форм.

Вариативные формы аориста

Кирилло-мефодиевским памятникам и наследующим им западноболгарским источникам были свойственны нетематические формы аориста глагола *реци/речи* типа *рѣхъ* и приращение -тъ в форме 2–3-го л. ед. ч. у аористов от глаголов *пати*, *(на)чати*, *(за-, рас)пати*, *клати*, *жити*, *(оу)мрѣти*, *(про)стрѣти*, *(по)жрѣти*, *пити*, *вити*, *(въс)пѣти* [3, с. 316; 4, р. 164–168]. В восточноболгарской традиции нетематические формы, как правило, заменялись тематическими типа *рекохъ*, а приращение отсутствовало (*нача*, *приа* и под.). В древнерусских книжных памятниках наблюдаются разные пути и количественные конфигурации в отражении типов вариативности. Наиболее часто окончание -тъ встречается у аористов от глаголов с основой на носовой гласный, что позволяет говорить о том, что эти словоформы стали частью древнерусской литературной нормы.

В Изб. употребляются исключительно нетематические формы аориста от глагола *реци/речи*: *рѣхъ* (л. 25, 77, 78, 97, 102 об., 116 об., 184 об., 185 (2 раза), 186 (2 раза), 187 об., 193 об., 194, 194 об.), *рѣхомъ* (л. 141 об.), *рѣша* (л. 3, 63 об., 79 об., 149 об., 157 (2 раза)), что указывает на связь текста с кирилло-мефодиевской и западно-старославянской традицией. Контексты употребления формы 1-го л. в этом сборнике однотипны: девять примеров приходится на

«Речи к жидовину о вочеловечении Сына Божия», и все эти примеры представляют собой конструкцию вида «азъ же рѣхъ <+прямая речь>»; а пять других примеров являются цитатами из псалтыри, где глагол *рѣхъ* входит непосредственно в цитируемый текст.

В то же время, несмотря на то, что употребление исключительно архаичных форм аориста от глагола *реци/речи* указывает на его тесную связь с кирилло-мефодиевской традицией, приращение -ть имеется только у глаголов от основ на корневой носовой гласный: *принать* (л. 4 об., 74, 81 об., 82 об., 123), *покатъ* (л. 155 об., 159, 160), *възатъ* (л. 21 об.), *ятъ* (л. 159), *расплатъ* (л. 73 об.), *клатъ* (л. 106, 132 об.), *зачатъ* (л. 85, 85 об., 157 об.), *начатъ* (л. 47 об.) vs. *прика* (л. 27, 32 об., 35, 37, 49 об., 144, 175 об., 187, 192 об.), *въсприа* (л. 22), *распа* (л. 5 об., 130, 150 об.), *кла* (л. 127 об.), *вза* (л. 187), *зача* (л. 157), *нача* (л. 28). Характер распределения данных форм неоднородный. В выборках из Псалтыри толковой Афанасия Александрийского содержится относительно большое количество форм с окончанием -ть (на что, естественно, влияет и то, что это произведение имеет наибольший объем, однако отсутствие форм без приращения, тем не менее, можно считать показательным); также много форм с приращением в меньшем по объему отрывке с названием «А се от Бытия» (л. 154 об. – 168 об.). В то же время в этих произведениях содержится и нетематический аорист глагола

реци. Иная тенденция отразилась в отрывке «А се от Евангелия (л. 24–34 об.) и «Речах к жидовину о вочеловечении Сына Божия»: в них сочетаются нетематические формы аориста глагола *реци* и аористные формы исключительно без -ть.

Формы имперфекта

Так называемый аугментный имперфект – одно из имперфектных образований, которое, наряду с перфективным имперфектом, наиболее часто привлекает внимание ученых по причине неординарности данных форм. Исследователи выделяют два варианта употребления аугментного имперфекта: вне зависимости от клитик в ед. и мн. ч. и в основном в 3-м л. мн. ч. перед местоимением *и* ‘его’ (в литургических текстах с целью избавления от неблагозвучного сочетания *-хоу и* [5, с. 211]). В Изб. присутствуют 290 имперфектов 3-го л., 200 – ед. ч. и 90 – мн. ч. Из этих 290 случаев дополнительное окончание -ть имеют 25 форм (8 – ед. ч. и 17 – мн. ч.), а распределение форм с -ть не зависит от клитик. Таким образом, аугментные имперфекты в Изб. составляют 8,5 % от общего числа использованных имперфектов 3-го л.

Перфективный имперфект в Изб. встречается только в одном отрывке, который переписан из Изборника 1073 г. В Изб. по сравнению с текстом Изборника 1073 г. добавлена дополнительная форма перфективного имперфекта *будаше* (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Перфективный имперфект в Изборнике 1073 г. и Изборнике XIII в.

Изборник 1073 г., л. 151 об.	Изборник XIII в., л. 150–151 об.
да ѡгда оубо хоташе сватитель въпрашати б(о)га о коѣ любо рѣчи. привазаше ѡ на рамьници посредоу пьрсии. и подьложаше роуцѣ под не. ... въпрашаше б(о)га о въпросѣ. и аште будаше б(о)гоу годѣ въпросѣ тоу абие въсняше адамань. и свѣтомь блискаше са. ... аште ли хоташе б(о)гъ на мечь прѣдати люди. будаше кровавъ. аште ли смьрть наити хоташе чьрнь.	да ѡгда оубо хоташе с(вя)т(ите)ль въпрашати б(о)га о коѣ любо рѣчи. привазаше ѡ на рамьници посредоу пьрсии. и подьложаше роукоу под не. ... въпрашаше б(о)га о въпросѣ. и аште будаше б(о)гоу годѣ въпросѣ. тоу абие въсняше адаманить. сы свѣтмь блискаше са. ... аште ли хоташе б(о)гъ на мечь предати люди. будаше кровавъ. аште ли смьрть наити хоташе. чьрнь будаше .

Нестяженные формы имперфекта в Изб. сохранены только в редких случаях у глаголов *быти* и *имгъти*. Из табл. 1 также видно, что нестяженные формы Изборника 1073 г. заменяются на стяженные.

При образовании форм имперфекта от глаголов с основной на -ити, конечный гласный основы -и изменялся в *і* и вызывал смягчение предшествующего согласного. В сборнике наблюдаются правильные формы с чередованием, лишь два примера представляют собой новые формы без чередования: *приводахоу* (л. 182 об.) и *приносохоутъ* (л. 6) на месте ожидаемых *привожахоу* и *приношахоутъ*.

Дистрибуция форм перфекта

Перфект в сборнике употреблен 91 раз. Основное количество примеров – формы 2-го л. ед. ч. (37 форм) и 3-го л. ед. ч. (46 форм). Формы 2-го л. чаще всего употребляются в цитатах из Псалтыри, в «Речах к Жидовину», построенных в виде диалога. Формы 3-го л. реализуются в вопросно-ответных и толковых контекстах, а также встречаются в выдержках из Псалтыри. Основное количество примеров представлено со связкой, в том числе с клитикой *ѡ*. Самостоятельно без связки употребляются формы 3-го л. ед. ч. (15 примеров), 2-го л. мн. ч. (1 пример) и 3-го л. мн. ч. (2 примера).

Поскольку Изборник является экзегетическим сборником, многие примеры приходится на контексты «цитата – толкование». Формы прошедшего времени по-разному распределены в подобных контекстах. Большинство псалмов изложены от первого лица и представляют собой монолог, в них используются формы перфекта 3-го л. для описания действий Бога либо формы 2-го л., подразумевающего обращение непосредственно к Богу. В толковании действие, как правило, описывается аористом: п. **вьшьль ꙗси** на высоту **плънилъ ꙗси** плънь. т. вшьдь на кръсть х(ристо)сь **плъни** дьявола (л. 92 об.). Представляется, что аорист здесь употребляется ожидаемо, как обозначение действия, целиком отнесенного в прошлое. Перфект 2-го л. может быть использован для снятия омонимии глаголов класса на -ити с императивом [6, с. 399]. В то же время в других примерах обратная ситуация – в толкуемом отрывке использованы формы аориста, а в толковании – перфекта: иже и въ глоубокою старость. глоубокаа **извъща**. т. на послѣднюю бо и глоубокою старость. **написаль ꙗсть** іѣ (с)ловесь (л. 167 об.). В некоторых случаях обе части содержат перфект: п. инокъ видивии **попаль** и **ꙗсть**. т. дьяволь **пожраль** жидовьскыа сънъмы (л. 102).

Цитаты из псалтыри нередко содержат немотивированную вариативность форм аориста и перфекта: **растьрза** вретище. и **препоѣсаль** ма **ꙗси** весельемъ (л. 37 об.); п. на водѣ покоинѣ **въспитъ** ма. ... п. на мори **основаль** ю **ꙗсть** (л. 71 об.). В последнем примере форма перфекта не может быть объяснена как потребность снятия омонимии, поскольку это 3-е л. от глагола не на -ити. Помимо псалмов, аорист и перфект выступают в качестве однородных членов и в иных контекстах: љдиноу от скоть земныхъ **обръте** себѣ змью съсоудъ и ходатаицю. и тоу **испоустиль** живыи тѣ гла^с въ оуши љвгы (л. 154); то от д(е)вы ли са **ꙗсть родиль** езекиа. или силоу **приа** дамасковуу ... или **сваза** цѣра асоуриискаго (л. 187).

В Изб. содержится отрывок, состоящий из условных предложений с одинаковой структурой, который соответствует тексту Изборника 1076 г. (табл. 2). В придаточной части, в которой речь идет о событиях в прошлом, в Изборнике 1076 г. в трех случаях используются формы перфекта, а в четырех – аориста, тогда как в Изб. только последнее предложение содержит аорист. Можно предположить, что переписчик пытался привести глагольные формы к единообразию, при этом во всех случаях использовал перфект со связкой.

Т а б л и ц а 2

Перфект в Изборнике 1076 г. и Изборнике XIII в.

Изборник 1076 г., л. 39	Изборник XIII в., л. 125 об.
... грабиль ꙗси штоуждаа. то даждь оуже иже и своа. блоуди ли. чистотоѣ живи и въздржаниемъ. кориль ли ꙗси и биль . то бл(а)гослови оуже кораштаа та. и бл(а) годѣи биѣштнимъ та. пита ли са и оупива . алчи и водж пии. видѣ ли блуднама очима добротоу штоужоу. то отврати очи свои не глاداتи безоумиа	... грабиль ли ꙗси чюжаа. то оуже и своа. раздаваа. блоудиль ли ꙗси . то оуже чѣтотою живи. и въздржаниемъ. оукараль ли ꙗси кого. или биль . то бл(а)гослови оуже корашаго та. и добро твори бьющему та. питаль ли са ꙗси за оутръки. или оупиваль са ꙗси . то оуже алчи и водоу пии. видѣ ли блоуднама очима добротоу чюжоу. то оуже отвращаа очи свои. и не глاداа безоумья

Некоторые бессвязочные перфекты в Изб. обозначают действие (состояние), полностью отнесенное в прошлое, и выражают аористное значение: арედъ же **жилъ** лѣт ѣ. сътъ (л. 149); въ афинѣхъ предъ идольскою ц(ь)рк(ь)вью **лежалъ** камень великъ (л. 178).

Плюсквамперфект

Также в Изб. есть редкие примеры плюсквамперфекта (6 примеров). Плюсквамперфект в сборнике выражает значение предшествования в прошедшем: и мнашеть ю любодѣю соущо. **покрыла** бо **баше** лице свое. и не позна ља (л. 156 об.). В некоторых примерах с дополнительным значением аннулированного результата: жидове бо **бахоу присадили са** къ б(о)гоу въроу и отьломиша са (л. 177).

Также встречаются формы на -ль от глагола *быти* без связки, значение которых ближе к плюсквампер-

фектному предшествованию, с семантическими оттенками аннулированного результата: Ливанъ же гора жьртваще идольское преже **было**. нынѣ же жилище с(ва)тыхъ (л. 3 об.). Совершенно необычно то, что форма на -ль выступает в качестве части именного сказуемого: оугоднаа бо б(о)гоу **не была вѣдома** жиды и љретики (л. 16).

Несмотря на условное сохранение сложной системы форм прошедшего времени, эта система претерпевает изменения и влияния со стороны разговорного языка. Проведенный анализ языка Изб. подтверждает, что аорист оставался одной из ключевых форм темпоральной системы, в книжном языковом регистре продолжалось развитие аориста и имперфекта. В то же время формы перфекта активно проникают в текст и несут в себе разнообразные, трудноуловимые семантические оттенки; в некоторых контекстах перфект имеет нейтральное, аористное

значение. В Изб. сочетаются сохранившиеся старославянские, книжные признаки и узуальные, собственно восточнославянские особенности, проникающие из живой речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Райнхарт Й. Древнерусский антииудейский трактат, его греческий оригинал и проблема его происхождения / Й. Райнхарт // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. – 2015. – Вып. 5. Лингвистическое источниковедение и история русского языка. – С. 289–333.

2. Изборник первой половины XIII в. Рукопись РНБ, Q. п. I. 18, 196 л. / Интернет-издание подгот. Э. Х. Шаяхметова. – Режим доступа: http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=93372247

Казанский федеральный университет
Шаяхметова Э. Х., аспирант кафедры русского языка и прикладной лингвистики
E-mail: sha.elvira@mail.ru
Тел.: 8-987-274-71-62

3. Пичхадзе А. А. Переводческая деятельность в домонгольской Руси : лингвистический аспект / А. А. Пичхадзе. – М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2011. – 403 с.

4. Zholobov O. F. The synthetic indicative in Cyril and Methodius' sources (the internet edition of the Paroemiaron Zacharianum dating from 1271) / O. F. Zholobov // Russian Linguistics. – 2016. – Vol. 40, Is. 2. – P. 153–172.

5. Живов В. М. Восточнославянское правописание XI–XIII века / В. М. Живов. – М. : Языки славянской культуры, 2006. – 312 с.

6. MacRobert C. M. The Competing Use of Perfect and Aorist Tenses in Old Church Slavonic / C. M. MacRobert // Slavia. Časopis pro slovanskou filologii. – 2013. – 82/4. – P. 387–407.

Kazan Federal University
Shayakhmetova E. H., Post-graduate Student of the Russian Language and Applied Linguistics Department
E-mail: sha.elvira@mail.ru
Tel.: 8-987-274-71-62